

Это был небольшой Дрейфующий городок с населением всего в пару сотен человек. На Континенте Духовных Зверей таких городков было множество. Некоторые принадлежали Альянсу, другие были частными. Все они служили местом отдыха и пополнения запасов для охотников на зверей.

Хотя это и называлось городком, на самом деле это была огромная подвижная платформа, оборудованная низкоуровневым энергетическим куполом, который защищал людей от внешней радиации и вредных веществ, а также от нападений слабых мутировавших зверей. Однако, если появлялся сильный зверь, городок быстро перемещался, и исход такого столкновения был непредсказуем. Поэтому такие дрейфующие городки старались не заходить на территории, где обитали мощные звери.

Чэнь Му уже провёл здесь десять дней, и теперь у него не осталось ни одного кредита. Десять дней назад его выбросили из Города Синъюнь патрульные. Он думал, что либо умрёт от радиации, либо будет разорван мутировавшими зверьми за пределами города, но, к его удивлению, Чжоу Ицзинь привёл его сюда.

Более десяти лет назад, когда он ещё был наследником одного из двух великих кланов Города Синъюнь — Клана Чэнь, Чжоу Ицзинь был всего лишь механиком, ремонтировавшим боевые машины, всегда грязный и заляпанный. В его взгляде тогда можно было увидеть зависть, ревность и даже отвращение.

Теперь же он был изгоем, отвергнутым духовным зверем и изгнанным из города «ничтожеством», неспособным даже обеспечить себя самым необходимым. Чжоу Ицзинь же стал охотником на зверей седьмого уровня, уважаемым человеком, и смотрел на него с глубокой жалостью.

На самом деле, за эти годы все его презирали и ненавидели, но, к его удивлению, Чжоу Ицзинь помог ему, привёл в этот городок и даже дал кредитную карту с суммой, которой хватило бы на десять лет комфортной жизни.

Первые несколько дней он провёл здесь в относительном спокойствии, но на шестой день его узнал один из охотников из Города Синъюнь, и кредитная карта была отобрана. Теперь он уже четыре дня голодал.

На самом деле, когда его только выгнали из Клана Чэнь, семья матери тайно помогала ему несколько раз. К сожалению, всё это обычно отбирали на следующий же день, потому что Линь Аньле — теперь Чэнь Аньле — ненавидел его всем сердцем. Позже семья матери также была разрушена Чэнь Аньле, и он больше не получал никакой помощи, выживая только за счёт поиска еды в мусоре.

Десять лет прошло, и некогда изысканный молодой господин из Клана Чэнь теперь был седовласым и отталкивающим — никто не выглядел бы хорошо, если бы его лицо было покрыто чёрными пятнами от радиации.

Удивительно, что Чжоу Ицзинь смог его узнать, ведь, казалось, он покинул Город Синъюнь и не видел его уже более десяти лет.

Проводя рукой по своему лицу, изуродованному радиацией после того, как его выбросили за пределы города без защиты, Чэнь Му направился к мусорной куче. Тяжёлая жизнь сгладила всё. Раньше он был немного брезгливым, но теперь мог проглотить всё, что угодно, даже если это было выброшено другими.

Чэнь Му так и не смог понять, почему Линь Аньле так его ненавидит. Хотя его отец и мать не ладили, мать Линь Аньле, которую тот называл нежной, всё же была женщиной, разрушившей чужую семью. Как он мог мстить Клану Чэнь за то, что его мать была брошена отцом?

Кроме того, после того как отец умер от сердечного приступа, а он сам был изгнан из клана, разве Линь Аньле не должен был остановиться? Однако он не успокоился, все эти годы унижая его, а десять дней назад даже попытался убить.

Он, ничтожество и калека, уже не мог причинить никакого вреда Линь Аньле, ставшему правителем Города Синъюнь. Почему же тот не оставил его в покое?

На самом деле, оказавшись в таком положении, Чэнь Му уже не боялся смерти, но слова матери перед её кончиной всё ещё звучали в его ушах:

— Муму, ты должен выжить!

Мать погибла ради него, как же он мог её подвести? Поэтому он продолжал влачить это жалкое существование.

На мусорной куче в городке не было ничего съедобного. Здесь все ресурсы были ценны, жители в основном бедны, в отличие от богачей Города Синъюнь. Ведь если бы у них были деньги, разве они оставались бы в городке, который в любой момент мог быть атакован мутировавшими зверьми?

Похоже, снова придётся голодать, и неизвестно, вернётся ли Чжоу Ицзинь... Хотя он уже сделал больше, чем должен был, спася его, приведя в этот далёкий от Города Синъюнь городок и дав ему деньги. Кто мог подумать, что он окажется настолько неудачлив, что встретит охотника из Города Синъюнь?

За пределами городка было полно еды, ведь основным источником пищи для людей сейчас были слабые мутировавшие звери. Но Чэнь Му потерял свои силы, у него даже не было духовного зверя, и, даже если бы он надел противорадиационное снаряжение, выход за пределы городка означал бы верную смерть, причём, вероятно, даже без шанса на целое тело.

Лёжа голодный в углу городка, он вдруг увидел, как к нему подошла девочка лет восьми-девяти в грязном платье, совсем не похожая на тех, что он видел в Городе Синъюнь, где девочки носили платья принцесс. Она протянула ему кусок мяса.

Это было мясо зверя-муравья первого уровня, грубое и труднопроглатываемое. Раньше он даже не взглянул бы на такое, но теперь это было для него ценнее и вкуснее, чем самое нежное мясо ноги ветряной птицы.

В этом городке, вероятно, никто не мог охотиться на ветряных птиц ради еды, зато звери-муравьи, как самые многочисленные звери первого уровня, были слабы и легко добывались.

В те суровые времена все животные мутировали, а быстро размножающиеся насекомые изменились особенно сильно. Говорили, что изначально муравьи, ставшие прообразом зверей-муравьёв, были размером меньше ногтя, а теперь достигали полуметра в высоту.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Чэнь Му. Этот кусок мяса, возможно, был обедом девочки, но она отдала его ему.

— Не за что, — бросила она, быстро убегая.

Он жадно запихивал мясо в рот, как вдруг откуда-то появился удар ногой, попавший ему в живот. Кусок мяса, который он только что проглотил, вылетел обратно, смешавшись с кровью.

Чэнь Му упал на землю, и с хрустом его рука сломалась. Подняв голову, он увидел, что это был Линь Аньле.

Много лет они не виделись, и теперь Линь Аньле был совсем другим. Раньше он был безобидным карманным зверьком, которого держали городские девушки, а теперь стал свирепым зверем-крысой.

Линь Аньле уже слился со своим духовным зверем, на руках у него появились когти, а на голове — кошачьи уши. Это была полуживотная форма, что означало, что его совместимость с духовным зверем достигла среднего уровня. Если бы она была выше, он смог бы полностью превратиться в зверя.

Духовный зверь Линь Аньле был похож на его собственного, оба принадлежали к кошачьему типу. У Чжоу Ицзиня же был пёс — все духовные звери в основном относились к этим двум типам.

Вытерев кровь с губ, Чэнь Му заметил, что на лице Линь Аньле были шрамы. Кто-то смог его ранить? Хотя Город Синъюнь и не был крупным городом, а Клан Чэнь в Альянсе был незначительным, Линь Аньле вряд ли стал бы нарываться на тех, кто мог ему навредить...

Хотя, какое это теперь имело значение? Холодно глядя на Линь Аньле, Чэнь Му мечтал разорвать его на части.

— Мерзавец! Всё из-за тебя! Если бы не ты... — ядовитый взгляд Линь Аньле заставил Чэнь Му вздрогнуть. В следующее мгновение его подняли и потащили к южной части городка.

Раньше Чэнь Му мечтал стать охотником на зверей. Он усердно развивал связь со своим духовным зверем, и к двадцати шести годам уже достиг четвёртого уровня.

Мутировавшие звери и охотники на них делились на девять уровней. Если человек мог развить свои боевые навыки до определённого уровня, довести своего духовного зверя до того же уровня и самостоятельно убить зверя этого уровня, он считался охотником соответствующего уровня.

Но теперь он был калекой, которого мог убить даже зверь первого уровня.

Чэнь Му, которого тащил Линь Аньле, быстро добрался до южной части городка и вышел за пределы энергетического купола.

Воздух за пределами купола уже не был таким загрязнённым, как несколько веков назад, но радиация стала сильнее. Линь Аньле, слившись с духовным зверем и, вероятно, нанеся на себя противорадиационное масло, не обращал на это внимания, но Чэнь Му почувствовал, как его кожа начинает гореть.

В прошлый раз его спас Чжоу Ицзинь, но на этот раз, похоже, ему не повезёт.